

3. ПЕРВЫЕ СТЫЧКИ

3.1. Бои за Ростов

Вступив в должность Командующего войсками Ростовского округа, генерал-майор Потоцкий, сразу же начал действовать. Им была направлена казачья команда в типографию газеты «Наше знамя». Казаки конфисковали бумагу и шрифт, однако на следующий день Васильченко удалось всё восстановить, и газета стала выходить вновь, гневно обличая «разбойничий набег». Повторить налёт на типографию Потоцкий не решился.

Заявил о сочувствии большевикам наиболее многочисленный 252-й запасный полк¹⁶³. Последовало распоряжение Каледина – полку расформироваться. Однако солдаты не только отказались выполнить приказ, но стали передавать оружие Красной гвардии. Несмотря на запретительные приказы Потоцкого, рабочие открыто, на автомобилях увозили оружие на заранее оборудованные в различных частях города склады¹⁶⁴, у ворот которых выставлялись часовые. Противодействовать этому Потоцкий уже не мог. Как-то вечером зайдя на квартиру начальника гарнизона, он обронил в беседе: «При создавшемся положении ничего не сделаешь...»

25 ноября Ростовский Областной военно-революционный комитет предъявил Войсковому правительству ультиматум с требованием сложить властные полномочия. После этого мирные переговоры были уже невозможны, стороны изготавились к вооружённой борьбе.

Как ни странно, перевес в силах в Ростове был явно не на стороне Атаманской власти. Генерал Потоцкий располагал двумя пешими и одной конной казачьей сотней, расквартированной на Скаковом ипподроме. Ему также был подчинён вступив-

¹⁶³ Остальные полки 39-й запасной бригады сохранили лишь кадры.

¹⁶⁴ Один из таких складов располагался на территории Гвоздильного завода Максимова на Скобелевской (ныне Красноармейской) улице.

ший в город неполного состава казачий полк под командованием полковника Смагина, расположившийся в помещении приёмного лазарета рядом с вокзалом. Кроме этого в городе формировались офицерский отряд штабс-капитана Захаревича и так называемая «ударная рота» из воспитанников мореходных классов. Всего не более 150 штыков. Конечно, учитывалось, что в короткое время в город могут быть переброшены части и подразделения стоявших под ружьём кадровых донских дивизий. Это были многие тысячи вышколенных войной, отлично вооружённых, оснащённых артиллерией, умелых бойцов. Но моральное состояние казаков оставляло желать лучшего и вызывало вопрос, пойдут ли они с Калединым? И если пойдут, то в каком количестве? Самые прозорливые наверняка уже задумывались, не пойдут ли против...

Силы ВРК за месяц возросли на порядок, и были куда значительнее. Прежде всего, рассчитывали, конечно, на прибывших черноморцев. Данные о численности отряда моряков противоречивы. По разным источникам всего их было от 500 до 1000 штыков. Учитывая, что в Ростов пришли три тральщика и два истребителя¹⁶⁵, возможности транспортировки десанта у которых были ограничены, более вероятной представляется численность десантников, определяемая в 500–600 человек. Помимо этого, были организованы отряды Красной гвардии. Ядро её составляли рабочие железнодорожных мастерских Владикавказской железной дороги и чугунолитейного завода. Всего вышло и приняло участие в боях от 500 до 700 человек¹⁶⁶. Что касается солдат запасных полков, то они в массе своей, оставаясь «нейтральными», в боевых действиях участвовали лишь на на-

¹⁶⁵ По другим данным в состав флотилии входили три тральщика и две самоходных баржи литеры «К» Дунайской военной флотилией, вооружённые 120-миллиметровым и 6-дюймовым морским орудием «канэ» каждая. Возможно, говоря об истребителях, отдельные авторы имеют в виду не миноносцы, а упомянутые самоходные баржи, приведённые в Севастополь и Новороссийск с Дуная.

¹⁶⁶ Советская историография говорит о 1500 красногвардейцах на одних лишь Железнодорожных мастерских. Возможно, речь идёт о количестве записавшихся в Красную гвардию.

чальной стадии¹⁶⁷. Зато без проволочек передали ВРК винтовки и пулемёты для красногвардейцев.

Несмотря на это, первым выступил Потоцкий. Одним ударом он намеревался обезглавить противника. В ночь на 26 ноября генерал направил отряд, состоявший из казаков и юнкеров, к Ростово-Нахичеванскому Совету с приказом арестовать его исполком и членов ВРК. Юнкера ворвались в здание¹⁶⁸, застрелили нескольких красногвардейцев¹⁶⁹, разгромили помещения Совета, но никого из советских руководителей не обнаружили. Случайно, или нет, но Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии заседали в эту ночь не в здании Совета, а на яхте «Колхида»¹⁷⁰. Утром 26 ноября, покинув здание Совета, правительственный отряд спустился к вокзалу и занял его, присоединившись к полку Смагина.

Тем временем сам Потоцкий попытался взять под контроль ключевые пункты и центр города, однако это ему не удалось. Получив сведения о нападении на Совет, ВРК объявил, что также открывает военные действия. На улицы вышли отряды мо-

¹⁶⁷ Пехотная секция Областного военного комитета, объединявшего представителей стрелковых и казачьих частей Области, в знак протеста против разоружения запасных полков, покинула помещение комитета в Новочеркасске и переехала в Ростов. Однако когда в городе развернулись военные действия, тут же объявила о «нейтралитете». Более того, собрание президиумов полковых комитетов и командиров полков Ростовского гарнизона приняло меньшевистскую резолюцию, где постановило предложить полковым комитетам отозвать своих представителей из ВРК и потребовать от Военно-революционного комитета вступить в мирные переговоры.

¹⁶⁸ Здание бывшего театра «Марс». Ныне здание филармонии на Большой Садовой.

¹⁶⁹ Вот что позже в своём докладе Войсковому кругу говорил о первом столкновении Каледин: «Выступление с обеих сторон произошло почти одновременно. Кто сделал первый выстрел – установить трудно. Первая жертва была с нашей стороны: был убит поручик Фесенко, первым вошедший в помещение Военно-революционного комитета».

¹⁷⁰ Отдельные источники утверждают, что это произошло «по случайной случайности». Вместе с тем, переход членов ВРК на «Колхиду» накануне решительных действий, представляется вполне оправданным, если не необходимым шагом. На яхте, в отличие от здания Совета, они оказывались под надёжным прикрытием десанта и орудий тральщиков.

ряков и красногвардейцев¹⁷¹ и несколько рот 252-го запасного полка. Индивидуальная подготовка и организация красногвардейцев была ужасающей. Известны случаи, когда рабочие мастерских, выходя на линию огня, не умели зарядить только что полученные винтовки. О таких вещах, как исполнительность, тактика боя и караульная служба, подавляющее большинство имело самое поверхностное представление. Однако красногвардейцы обладали безусловной решимостью, чего многим бойцам Потоцкого не доставало.

Встреченные огнём, казаки заявили коменданту, что Ростов для них – «город чужой» и воевать за него они не станут. После вспыхнувшей было тут и там перестрелки наступило затишье. Едва лишь выявилась неспособность Потоцкого занять город, с попыткой примирения выступила эсеро-меньшевистская городская Дума. Её представители обратились к обеим сторонам, и предложили в качестве «платформы для примирения» следующие условия:

- 1) отмена военного положения в Ростове;
- 2) возвращение оружия разоруженным ранее запасным полкам;
- 3) свободный пропуск эшелонов в распоряжение прежнего Временного правительства;
- 4) возвращение обратно в Новороссийск и Севастополь черноморской флотилии и десанта;
- 5) разоружение Красной гвардии;
- 6) взаимное освобождение арестованных и задержанных во время боёв;
- 7) снятие военного положения в Макеевском районе, а впредь, до вывода оттуда казаков – размещение равного с казачьими подразделениями количества пехотных частей.

¹⁷¹ Термины «красные» и «белые» вошли в обиход много позже. Поэтому здесь и далее по отношению к частям и подразделениям, выступившим на стороне СНК, употребляются такие определения, как «советские войска», «большевики», «красногвардейцы». Причём, зачастую, вне зависимости от того, идёт ли речь об отрядах Красной гвардии, или о снятых с фронта полках Старой армии.

Революционная демократия, проигравшая всё, что можно в Центре, доживающая последние дни, даже не пыталась извлечь из происшедшего самые элементарные уроки. Желание встать над схваткой, продемонстрировать свою значимость, выступить посредником превалировало над всем остальным. В том числе, и над здравым смыслом. «Примиренческая» суэта этих упорно не желающих меняться людей начинала раздражать обе стороны. И большевики, и Каледин, тем более, добровольцы, заняты были в принципе одним и тем же – мобилизацией сил. И те и другие использовали передышку исключительно в тактических целях, и особых иллюзий относительно самой возможности мирного сосуществования не питали.

Договориться, конечно, не удалось. Предложенные условия перемирия не могли удовлетворить ни одну из сторон. Потоцкий не имел полномочий подписывать любое соглашение, затрагивающее суверенитет Донского правительства. Большевики, убедившиеся, что победа склоняется на их сторону, уже не собирались довольствоваться малым. На разоружение красногвардейцев и уход десанта ВРК не пошёл бы в любом случае. С какой стати должен он был разоружаться перед наполовину уже деморализованным противником? Думается, самое меньшее, что могло устроить большевиков, была бы Советская власть в городе. Да и Ростов им нужен был в большей степени как база и исходный пункт для неизбежного будущего наступления на Новочеркасск.

Потоцкий рассчитывал на помощь Каледина. Военно-революционный комитет – на неустойчивость казаков и подавляющее численное превосходство.

Как только срок перемирия истёк, и военные действия возобновились, большинство казаков, по предварительной договорённости с красногвардейцами, сдали оружие и покинули Ростов. Постепенно правительственные отряды вытеснялись из городских кварталов. Милиция попряталась по домам. К вечеру Потоцкий с незначительным количеством офицеров и юнкеров и оставшимися верными ему казаками Смагина укрепился на вокзале, где занял круговую оборону.

На следующий день 27 ноября красногвардейцам удалось взять под свой контроль весь город. Здание юнкерской школы было занято без боя. Немногочисленные, изолированные друг от друга группы юнкеров «ударной роты», были рассеяны. Многих прятали от смерти проявившие сочувствие жители. После продолжительной, ожесточённой перестрелки¹⁷² к вечеру сдался на вокзале и Потоцкий. Казаков большевики, разоружив, отпустили. Сам генерал и офицеры его штаба были арестованы, и отправлены на «Колхиду»¹⁷³. В тот же день были отбиты попытки наспех собранных Калединым подразделений войти в Ростов со стороны На-

Яхта «Колхида»

хичевани. Многим показалось, что Советы в Ростове одержали полную и окончательную победу. Неизбежная эйфория привела даже к трениям по поводу дележа власти¹⁷⁴ между большевистским ВРК и Советом, в котором большинство сохраняли ещё меньшевики и эсеры. Но споры эти оказались преждевременными. Ровным счётом ничего ещё не было решено. Ни в Ростове, ни в России в целом. Всё ещё только начиналось...

26 ноября Каледин отдал приказ о занятии Ростова «для наведения порядка в городе». Однако не нашлось ни одной части,

¹⁷² Отдельные авторы утверждают, что Потоцкий выпустил до пяти снарядов по Ротонде. Расположенность здания вокзала в балке, а Городского парка в центре города, на возвышенности, ставит достоверность такого обстрела под сомнение. Поразить в этих условиях, пусть даже и навесным огнём, непрестрелянную заранее цель, без корректировки огня было невозможно. Вероятно, казаки-артиллеристы взяли высокий прицел, и несколько снарядов на перелёте разорвались в городских кварталах.

¹⁷³ По другим данным генерал Потоцкий содержался на одном из тральщиков.

¹⁷⁴ Градоначальником был назначен рабочий Решетов, начальником гарнизона Блюм.

готовой безоговорочно его исполнить. Казаки замитинговали. Большинство заявило о том, что воевать с большевиками не станут. Пришлось набирать сводные отряды из различных подразделений и команд, выразивших готовность хотя бы выступить по направлению к Ростову. При соприкосновении с солдатами гарнизона, эти отряды также заявили, что в город не войдут. С большим трудом удалось уговорить казаков не расходиться и расположиться заставами у его окраин. Во время разговора Каледина с одним из полков в ответ на его призыв выступить «на защиту казачьей земли», прямо из строя один из казаков, ничуть не смущаясь, бросил в лицо Атаману:

– Да чего там его слушать. Знаем... Надоело...

И казаки в нарушение всякой субординации, молча и угрюмо разошлись.

Этот случай произвёл на Каледина особенно удручающее впечатление. Перед ним совершенно неожиданно раскрылась вдруг вся глубина пропасти, отделяющей рядовых казаков-фронтовиков от Войскового правительства.

Воевать, и выручать Потоцкого было некому и не с кем.

Вечером 26 ноября Каледин прибыл к Алексееву и обратился со следующими словами:

– Михаил Васильевич! Я пришел к вам за помощью. Будем, как братья помогать друг другу. Все недоразумения между нами кончены. Будем спасать, что еще возможно спасти.

Алексеев, ни секунды не раздумывая, ответил:

– Дорогой Алексей Максимович! Все, что у меня есть, рад отдать для общего дела.

Генерал *действительно* был рад исполнить просьбу Атамана. Впервые с момента создания «Организации» она *понадобилась* Войсковому правительству. Займи казаки Ростов, не прибегнув к помощи добровольцев, положение последних продолжало оставаться двусмысленным и совершенно неопределённым.

Немедленно было поднято по тревоге практически всё, чем располагал Алексеев к началу Ростовских событий. Как только в городе узнали, что «алексеевцы» выступают на Ростов, десят-

ки добровольцев изъявили желание к ним присоединиться. Это были кадеты и гимназисты Новочеркаска¹⁷⁵. Офицерам было категорически запрещено брать их с собой, многие тут же отправлялись домой, но немалое число к ротам каким-то образом прибилось. Порыв этих юношей, пусть во многом и романтический, на фоне апатичного безразличия казаков завораживал.

Собрались в считанные часы. Получили зимнее обмундирование, патроны, построились и в ротных колоннах проследовали к вокзалу. Глубокой ночью сводный отряд под командованием полковника И.К. Хованского в составе Офицерской роты, Юнкерского батальона и взвода юнкеров Донского училища при 4-х пулемётах и одном броневику¹⁷⁶ погрузился в эшелон и начал выдвижение к Ростову. Во время следования начальствующий состав собрался в вагоне у Хованского для получения задачи.

План был прост. В темноте подойти как можно ближе к Нахичевани и захватить станцию, без занятия которой дальнейшее продвижение как в город, так и в обход, вдоль линии железной дороги было невозможно. Затем предполагалось пустить конную разведку вдоль железнодорожного полотна, пешую разведку с броневиком – через Нахичевань¹⁷⁷ прямо в город. Отряду же предписывалось занять оборону на станции и ждать подхода подкреплений из Новочеркаска, Сводной Михайловско-Константиновской батареи, Новочеркасских студенческих дружин и сводных казачьих отрядов. Штабс-капитану Мезерницкому было поручено обеспечить захват Нахичеванской станции.

К 5 часам утра 27 ноября эшелон остановился в полутора километрах от Нахичевани. Кадетская рота выгрузилась и в рассветных сумерках двинулась скорым шагом к станции.

¹⁷⁵ Как свидетельствовал командир 2-й кадетской роты Юнкерского батальона штабс-капитан М.В. Мезерницкий в роте на момент выступления было до 70 бойцов, а у Нахичевани выгружалось уже более 140.

¹⁷⁶ Георгиевская рота была придана одному из Калединских отрядов и выступила к Ростову вместе с Донским пластунским батальоном и сотней Новочеркасского военного училища.

¹⁷⁷ В 1918 г. Нахичевань была самостоятельным населённым пунктом, отделённым от Ростова незастроенным участком и лесопарковой зоной. В настоящее время – один из районов города.

Впереди, в сотне метров шёл командир роты с десятком кадет. Красногвардейцы, охранявшие станцию, застигнутые врасплох, сдались без выстрела. От города подъехали ещё четверо конных. При попытке оказать сопротивление двое были застрелены, а двое схвачены юнкерами. Подошла рота. Из её состава Мезерницкий выделил немногочисленные заставы, выдвинувшиеся по направлению к Ростову. От города начали постреливать встревоженные шумом на станции красногвардейцы. Кадеты отвечали скупыми залпами. Фактор внезапности был утрачен.

На занятую станцию подошёл эшелон. Юнкера-казаки вывели коней и на рысях пошли вдоль полотна. С пешей разведкой дело затягивалось, из-за поломки подмостей всё не удавалось выгрузить с платформы броневик. Когда решили выслать дозор без броневика, из города уже выходили густые толпы красногвардейцев. Высланные заставы вынуждены были отойти к основным силам.

Юнкерский батальон занял позиции слева от железнодорожного полотна, Офицерская рота – справа¹⁷⁸. «Алексеевцы» залегли, подпустили противника и с расстояния не более чем в 100 метров открыли ружейно-пулемётный огонь в упор. Советские отряды были, конечно, полны решимости отстоять город. К тому же, обладали значительным численным превосходством. Однако, за исключением десантников-матросов и немногочисленных солдат запасных полков, с индивидуальной, тем более, тактической военной подготовкой были лишь ознакомлены. Поэтому и командование Красной гвардией в бою если и осуществлялось, то по упрощённой схеме. Из города вышли большими силами, но толпой, даже не развернувшись толком в цепь. Нарвавшись на сопротивление подготовленного противника, тут же начали отходить.

Впрочем, и попытка «алексеевцев» ворваться на плечах отступавших красногвардейцев на окраины Нахичевани так-

¹⁷⁸ На правом фланге находился и приданный Хованскому Донской пластунский батальон. Однако устойчивости батальон не проявил, при первом нажиме отошёл от занятого, было, с утра Питомника, обнажая фланг добровольцев.

же успеха не имела. Юнкера атаковали как на учении. Шли в рост, почти не ложась, с винтовками на ремне, отвечая на беспорядочные выстрелы противника правильными залпами. Батальон достиг Балабановской рощи, но, встреченный сильным пулемётным огнём, дальше продвинуться не мог. На правом фланге в Офицерской роте к началу боя было всего 120 штыков, минимальное продвижение вперёд грозило немедленным охватом.

К 9 часам утра Юнкерский батальон отошёл на исходные позиции к Нахичеванской станции. Выяснилось, что машинист, опасаясь обстрела, отогнал эшелон с имуществом и кухнями назад, к станции Кизитеринка. Кормить отряд было нечем. Промокшие, в тронутых ледяной коркой шинелях, юнкера рыли окопы. Помощь из Новочеркасска не подходила. Казачьи части стояли неподалёку, в станице Аксайской, но в бой не вступали¹⁷⁹.

Алексеевский отряд занял оборону на станции и до вечера, выдержав несколько атак красногвардейцев, удерживал её в своих руках. Потери с обеих сторон были чувствительными. В Балабановской роще почти в полном составе погиб при отходе взвод капитана Донского, состоявший из кадет Одесского и Орловского корпусов. В роте Мезерницкого из 140 кадет, бывших налицо к началу боя, к вечеру в строю оставалось не более 65 человек. Красногвардейцы, менее искусные в бою, потеряли, конечно, ещё больше людей.

К 17 часам во время затишья, подошёл, наконец, паровоз с двумя вагонами для эвакуации раненых и тел убитых. Пошли слухи о том, что наступление переносится на следующий день. Едва начало смеркаться полковник Хованский отдал приказ отходить. Офицерская рота к этому времени, расстреляв почти все патроны, оказалась глубоко обойдённой с правого фланга. Командир роты штабс-капитан Некрашевич выделил один взвод для сдерживания противника с фронта, а остальными взводами атаковал охватывающие роту цепи красногвардейцев.

¹⁷⁹ Лишь два орудия одной из донских батарей поддержали 27 ноября у Нахичевани отряд Хованского.

В результате удалось отбросить противника и отойти. Лишь выделенный взвод, отступая вдоль железной дороги, вышел к станции, занятой уже красногвардейцами. Пользуясь наступившей темнотой и стоявшими на путях грузовыми составами, до половины добровольцев взвода сумели пробиться к своим. Остальные погибли.

Досталось и юнкерам. Позже Мезерницкий писал: «Мне с моей ротой малышей приказано прикрывать отход. Я приказал офицерам выделить наиболее слабых и отправить их теперь же, а сам с остальными предполагал остаться еще часа на два. Но мальчуганы взбунтовались и ни за что не хотели уходить, пока рота остается на позиции. Ни приказания, ни уговоры не помогли. Ввиду того, что противник перестал проявлять всякую активность, а также большинство из моих слабых еле держались на ногах, я ушел раньше предполагаемого времени. Едва мы вышли в сравнительно безопасное место, как силы начали многим изменять, и, в конце концов, картина получилась такая, что мне пришлось нести на руках одного кадета 4 класса, а другой опирался мне на руку. То же было и у большинства юнкеров.

Несмотря на такую усталость ни один не бросил ружья, а многие тянули и по два, как трофеи, взятые в первом бою. Придя на ст. N¹⁸⁰, где собрался весь наш отряд и где помещался штаб других отрядов, я поинтересовался узнать, почему они так опоздали. Оказалось, что они пришли на станцию только в 9 часов утра; идти днем в эшелоне к Нахичевани боялись, а пешком далеко и пришли бы поздно, а потому решено начать наступление снова с рассветом.

Невольно взяла злость. За что же сегодня погибли эти малыши? Для чего пускали, когда не все было готово?

Вскоре юнкеров приказано было отправить обратно в Новочеркасск, ввиду того, что с уходом частей в городе замечалось какое-то волнение...

В Новочеркасск вернулись изодранные, усталые и грязные, но гордые чувством исполненного долга. Количество уби-

¹⁸⁰ Станция Кизитеринка.

тых товарищей в соборе и раненых в госпиталях доказывало серьезность боя...¹⁸¹»

Штабс-капитан ошибался. Бой 27 ноября у окраин Нахичевани сыграл едва ли не решающую роль. Он позволил Каледину выиграть время, собрать и сосредоточить для последующих действий свежие, более-менее управляемые силы. Но даже и не это главное. Время было такое, когда порыв, поступок ещё могли послужить примером и увлечь за собой. Призывы Атамана защитить Дон и Войсковое правительство казаков на выступление не вдохновили. Отпевание в Новочеркасском соборе московских и петроградских юнкеров, в бою для себя ничего не искавших, мобилизовало до трёх полков. Люди, как всегда и везде, были разные. Одни, подчиняясь приказу, *пошли бы и так*. Другие устыдились своего малодушия, увидев в Соборе исколотые штыками трупы подростков в юнкерских шинелях. Третьи не устыдились, оставались равнодушными и теперь. А кто-то и усмехнулся злорадно...

Произвело впечатление выступление отряда Хованского и на руководство ВРК. Заняв в ночь на 28 ноября Нахичеванскую станцию, красногвардейцы этим и ограничились, и наступать дальше в направлении станицы Аксайской не решились. Прапорщик Арнаутов, назначенный «командующим советскими отрядами», как стратег, оказался не на высоте своего положения. В результате, участок железной дороги между станциями Александровской и Кизитеринкой остался вне зоны их контроля, и в дальнейшем послужил плацдармом для сосредоточения казачьих отрядов. Но, главное, активность «алексеевцев» дала основание большевистскому военному руководству считать, что и в дальнейшем главный удар будет наноситься казаками от станицы Аксайской на Нахичевань и вдоль железнодорожного полотна в обход города. В результате, всё лучшее, рабочие отряды были стянуты на окраины Нахичевани. Лишь матросы оставались у набережной и в районе вокзала.

Так или иначе, но усилия Каледина начали приносить свои

¹⁸¹ Всего отряд Хованского потерял до четверти личного состава, свыше 80 человек.

плоды. Позже, докладывая Кругу о боях за Ростов он говорил: «...Приходилось составлять отряды из кусков, вырванных из различных частей... После 28 ноября произошёл перелом, но так как в нашем распоряжении находились силы небольшие, а у противника были пулемёты, то во избежание лишних потерь приходилось действовать только наверняка.

...У генерала Назарова была артиллерия, что помогло обойтись без лишних жертв. Три батареи пошли сразу, а две пришлось подтягивать с трудом. К 28 ноября подготовка была закончена¹⁸². Наши части были разбиты на три колонны. Первую колонну составлял отряд полковника Кучерова, в состав которого входили юнкера и курсисты. Вторую – отряд полковника Богаевского, третью – конный отряд генерала Краснова¹⁸³ – у него собралось около одиннадцати сотен небольшого конечно состава. Эти три колонны двинулись одновременно на Ростов с трёх сторон...»

Особо следует отметить энергичного и деятельного генерала А.М. Назарова, сыгравшего в описываемых событиях заметную роль. В ноябре Назаров¹⁸⁴ был назначен Калединым комендантом Таганрогского гарнизона. К концу ноября в Таганроге сложилась уникальная ситуация. В городе были расквартированы верные Войсковому правительству Донской пластунский батальон и 3-я Школа прапорщиков, переведённая после октябрьских событий из Киева. Тут же располагались весьма неустойчивые два запасных полка, в обилии снабжавших стрелковым оружием местную Красную гвардию.

Однако жизнь в городе шла своим чередом, военных дей-

¹⁸² Вновь следует напомнить, что «закончить подготовку» как раз и позволил «алексеевский» отряд полковника Хованского, на 4/5 состоявший из юнкеров и кадет Юнкерского батальона.

¹⁸³ Н.А. Краснов – однофамилец Петра Николаевича Краснова, бывшего командира 3-го конного корпуса.

¹⁸⁴ Анатолий Михайлович Назаров с апреля 1917 г. командовал Кавказской конной дивизией. В конце октября, получив новое назначение (начальника штаба 7-го армейского корпуса на Кавказском фронте) следовал через Новочеркасск к месту службы. После беседы с Калединым, учитывая реалии смены власти в Петрограде, согласился остаться в распоряжении Донского атамана.

ствий никто не открывал. Назаров – из-за ограниченности сил и средств. Большевики, ожидая развязки в Ростове. Пришли и проследовали дальше никем не потревоженные корабли черноморского десанта. Тут же в городе расхаживали казачьи патрули. И рабочие-красногвардейцы, не таясь, проводили учебные стрельбы в балках за городом...

В последних числах ноября через Таганрог проходили домой с фронта разрозненные казачьи подразделения. Именно из них энергичный и деятельный Назаров сколотил свой отряд и, выставив севернее Таганрога в сторону Макеевки незначительные заслоны, незамедлительно повёл его к Ростову. Сил было так мало, устойчивость казаков столь сомнительна, что генерал вынужден был лично вести разведывательные действия, для чего выдвинулся на дрезине от станции Хопры до самого Темерника.

28 ноября Юнкерский батальон и пластуны занимали оборону на станции Кизитеринка и у ст. Александровской¹⁸⁵. Офицерская рота находилась в резерве. Утром прибыла из Новочеркаска, получившая пулемёты, Михайловско-Константиновская батарея¹⁸⁶ с сотней казаков и взводом 31-й Донской казачьей батареи. Причём, ввиду отсутствия машинистов, на паровозе были сами юнкера, знакомые с техникой его управления. Батарея сразу же сменила на позиции Юнкерский батальон. Оставив в отряде один взвод, вернулась в Новочеркасск Офицерская рота. Юнкера-артиллеристы оборудовали из состава подобие блиндированного поезда, вооружённого пулемётами. Во второй половине дня советские части пытались наступать, но были отбиты. При этом для поддержки пластунов, был выдвинут из резерва Юнкерский батальон.

29 ноября красногвардейцы атаковали с ещё большей решимостью. Их поддерживали артиллерийским огнём пристреляв-

¹⁸⁵ Красногвардейцы, в свою очередь, занимали территорию заводов Акционерного общества «Аксай» на окраине города.

¹⁸⁶ Против использования юнкеров-артиллеристов в качестве пехотинцев возражал командир батареи штабс-капитан Шаколи, который считал, что «губить дорогой материал» недопустимо ни при каких обстоятельствах. Всем, однако, было понятно, что другого «материала» просто нет.

шиеся комендоры «Колхиды»¹⁸⁷ и тральщиков. Разрывы начали накрывать позиции добровольцев. Им отвечали два орудия взвода 31-й Донской батареи. Противник был в итоге отброшен к Нахичевани. А юнкерская батарея понесла первые потери. До 34 юнкеров было убито и ранено.

30 ноября в отряд прибыла 2-я запасная Донская батарея¹⁸⁸. Юнкерам удалось раздобыть в Новочеркасске и два бомбомёта. Они заняли позиции на крутом берегу в станице Александровской и, пристреляв фарватер реки, вынудили тральщики отойти к железнодорожному мосту и прекратить обстрел добровольческих позиций. Весь день вспыхивала и затихала, не прекращаясь до самого вечера, вялая перестрелка. В середине дня поездом прибыл в распоряжение отряда Каледин, заявивший, что будет лично руководить, назначенным на следующий день генеральным штурмом города.

Тем временем таганрогский отряд генерала Назарова продвинулся уже к Темернику и выходил к зданию вокзала. Более того, казачья батарея, подтянутая из Таганрога, была развёрнута на огневых позициях южнее города, что произвело на десантников самое негативное впечатление. Теперь, при неудачном исходе боя, выход в Азовское море был для них закрыт. Корабли черноморцев при прорыве неизбежно были бы расстреляны и потоплены артиллерийским огнём в упор.

Начали колебаться и члены ВРК. Весь расчёт, в конечном итоге, строился на том, что казаки в массе своей воевать за Ростов не пойдут. Появление со стороны Таганрога двух донских полков с артиллерией, сразу же вступивших в бой, путало все карты. К тому же большевики, как собственно и никто другой, понятия не имели, не подойдут ли ещё и другие казачьи сотни, и новые батареи. В этом случае сопротивление теряло всякий смысл и вело лишь к неизбежному истреблению тех сил, на которые они рассчитывали опереться в дальнейшем.

¹⁸⁷ «Колхида» была вооружена тремя 75-миллиметровыми морскими орудиями.

¹⁸⁸ Один взвод батареи обслуживался казаками, другой – юнкерами-артиллеристами.

30 ноября в Ростов на помощь советским отрядам прибыли дружина из Азова и отряд Тихорецкой Красной гвардии, но переломить ситуацию они уже не могли. В руководстве ВРК и комитета Ростово-Нахичеванского РСДРП(б) вызревало постепенно решение оставить город.

Едва лишь стала вырисовываться бесперспективность обороны, активизировались меньшевики в Совете. 1 декабря по настоянию солдат 39-й запасной бригады они созвали так называемое «демократическое совещание». Присутствовало до 50 человек, в том числе, представители полковых комитетов, партий и организаций, командиры запасных полков и начальник гарнизона. Прибыли также два ростовских большевика, Турло и Шнейтер, и представитель черноморских моряков.

Совещание проходило в приёмном зале Градоначальства и под председательством первого председателя Совета офицерских и солдатских депутатов ефрейтора Мельситова занималось обсуждением «текущего момента». «Моментом» собравшиеся были обескуражены и во всех несчастьях винили большевиков.

Первым выступал унтер-офицер от Совета офицерских и солдатских депутатов. Он в резких выражениях критиковал виновников происшедшего «междоусобия», жертвами которого стали ни в чём не повинные люди, «убитые в Нахичевани орудейными снарядами, выпускаемыми столь усердно матросами, прибывшими из Севастополя», и настаивал на прекращении боевых действий. Его поддержали и представители полковых комитетов.

– Мы избавились от смерти на фронте, – поясняли они своё требование прекратить борьбу. – А здесь нас посылают воевать.

Председатель городской Думы Васильев и товарищ Городского головы Петренко своей неприязни к большевикам не скрывали.

– Печально начали вы проявлять свою власть, – говорил Петренко, обращаясь к присутствующим на собрании большевикам, – покрывая потоками крови улицы Нахичевани и создав

междоусобие, которое увеличивает кровопролитие. Такого безобразия у нас ещё не было. Срам вам!

С ответом выступил член РСДРП(б) Турло. Заметно волнуясь, он обвинял предыдущих ораторов в двурушничестве, утверждал, что они свой «личный-шкурный вопрос ставят выше общего дела, а Петренко и Васильева надо повесить на первой берёзе».

– Руки не доросли, – подал реплику Петренко.

– Дорастут, – пообещал Турло.

Поддержал большевиков лишь матрос от флотилии, сказавший, что они прибыли для защиты пролетариата и поэтому «естественно пролить кровь буржуйам».

Приступили к голосованию. 38 человек высказались за немедленное прекращение боевых действий. Шестеро, два большевика, матрос-десантник и три представителя Тракторного дивизиона – против. Остальные воздержались.

Была принята резолюция, где собрание постановило: «...призвать товарищей солдат, казаков, матросов и рабочих не принимать участия в братоубийственной войне... Немедленно предложить Военно-революционному комитету, матросам и калединским отрядам прекратить всякие военные действия... До созыва съезда власть передаётся Войсковому правительству, пополненному в равном числе представителями Советов крестьянских и солдатских депутатов и городских дум всей области».

Тут же поспешили подтвердить «нейтралитет» запасные полки. Солдаты-пехотинцы, которые поддержали ВРК в начале выступления, в большинстве своём поспешили вернуться в казармы. Многие покинули город. Видя, к чему идёт дело, вступили в переговоры с «калединцами» и моряки. Они обменяли генерала Потоцкого¹⁸⁹ и его офицеров на 50 взятых ранее в плен матросов, погрузились на тральщики и отплыли назад, в Новороссийск. Казачья батарея десант из Ростова выпустила.

¹⁸⁹ 24 января 1918 г. генерал Потоцкий был захвачен вместе с адъютантом в окрестностях Урюпина казаками Донревкома, передан Саблину и переправлен в Петроград. Деникин полагал, что именно от Потоцкого большевики получили сведения о численности и составе Добровольческой армии.

Настоящий подвиг совершили морские офицеры – «алексеевцы». Под руководством контр-адмирала в отставке А.А. Кононова и его сына лейтенанта А.А. Кононова была организована экспедиция по захвату яхты «Колхида» и самоходных барж. Военные моряки на рыбачьих лодках спустились вниз по Дону от ст. Старочеркасской и поднялись с реки на борт. Сопrotивления оказано не было, так как команды ранее уже оставили свои суда, стоявшие на мели у железнодорожного моста через Дон.

1 декабря на станцию Александровская прибыл новый командир отряда полковник Бояринов. Вечером вверенный ему отряд в составе Сводно-Офицерской роты и юнкеров Михайловско-Константиновской батареи, атакуя от железнодорожного полотна, попытался ворваться в город, но встреченный сильным пулемётным огнём, вынужден был отойти на исходные позиции. Красногвардейцы в Нахичевани удерживали свой участок обороны до самого конца.

Утром 2 декабря казаки¹⁹⁰ и «алексеевцы» после артиллерийского обстрела советских позиций на окраинах с разных сторон вошли в Ростов. Серьёзного сопротивления оказано не было. ВРК и те из красногвардейцев, которые не пожелали остаться в городе, ушли на рассвете в Батайск, проследовав в дальнейшем через Тихорецкую на Царицын. Лишь несколько десятков рабочих, не получивших своевременного распоряжения об отходе, были сбиты после короткой схватки со станции и схвачены казаками в Нахичевани¹⁹¹.

Два сводных донских полка, одиннадцать неполных казачьих сотен, привлекая робкое внимание обывателей, прошли в конном строю по Большой Садовой. Советская власть, продержавшись шесть дней, в Ростове пала...

¹⁹⁰ Конными казачьими сотнями, наступавшими от ст. Александровской командовал М.П. Богаевский.

¹⁹¹ Согласно данным Энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» после занятия Ростова «калединцами» было казнено 62 захваченных рабочих-красногвардейца. М. Шагинян в своей повести «Перемена» утверждает, что перед казнью в Балабановской роще арестованных пытали. Автор берёт на себя смелость затрагивать столь деликатную и взрывоопасную тему, но в то же время напоминает, что к подобного рода цифрам и фактам следует относиться с большой осторожностью.

Юнкерский батальон со взводом Офицерской роты расположились в районе вокзала и через день вернулись в Новочеркасск. Сводная Михайловско-Константиновская батарея стояла до 6 декабря в центре города. Обыватели относились к юнкерам доброжелательно. Батарее был выделен даже подарок от жителей города – 10000 рублей.

Все запасные полки 39-й бригады были немедленно расформированы. В один из полков прибыл Каледин. В сопровождении одного лишь адъютанта он вошёл в казармы и приказал солдатам сдать оружие, пообещав при этом, что, выполнившие приказ, наказания не понесут. Солдаты тут же сложили оружие. Личный состав остатков разоружённой и расформированной бригады был посажен в эшелоны и отправлен в северном направлении. В обеспечении этой операции участвовал и Юнкерский батальон.

В дальнейшем о необходимости скорейшего перемещения Алексеевской организации за пределы Области Каледин уже не упоминал. Признали «Организацию» и Донские власти, однако, давалось при этом понять, что добровольческие подразделения могут быть использованы исключительно для защиты Дона. Отсюда неизбежно вытекала некоторая зависимость Алексеева от Войскового правительства.

3.2. Войсковой круг 3-го созыва. Волнения в Александровске-Грушевском. Есаул Чернецов

2 декабря 1917 г. в день занятия Ростова в Новочеркасске собрался Войсковой круг 3-го созыва. На съезде присутствовали более 600 делегатов, в том числе около 200 членов Всероссийского казачьего фронтового съезда, то есть людей, побывавших в окопах, подвергнувшихся влиянию фронтовой агитации и настроенных поначалу весьма агрессивно. Были допущены на заседания Круга также представители демократических организаций и крестьянства.